МОСГОРСПРАВКА

ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Москва, К-9, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б 9-51-61

Вырезка из газеты

СМЕНА

3 ЯНВ 1967

г. Ленинград

Газета №

В

РЕМЯ возвысило эстрадную песню, вывело ее в самостоятельный жанр искусства. У больших мастеров этого жанра нет песен о пустяках. Их концерты превращаются в спектакли одного артиста, где каждая песня — полная значения сценка или новелла о каком-то явлении жизни, способном глубоко тронуть души многих людей. Из бесконечного потока произведений артист выбирает близкие ему по духу, по настроению, по мысли. И тогда каждая песня становится частичкой собственной главной темы в искусстве.

Это, повторяю, у больших мастеров песенного жанра. Их единицы. Они, говоря словами французской поговорки, «знают, что поют».

Жан Татлян ставит перед собой более скромную задачу. Он «поет, что знает», а знает и умеет он не так уж мало. В его репертуаре эстрадные произведения советских композиторов, современные эстрадные и народные песни, звучащие на итальянском, греческом, еврейском языках.

Татлян — щедро одаренный музыкант. Он исполнитель и композитор, с равной легкостью он садится к роялю или берет гитару. Он пластичен, и у него прекрасное чувство ритма. Недостаточно сказать, что некоторые вещи в своем концерте он поет хорошо, — он исполняет их с блеском. Они и определяют его успех.

Стилевому единству концертов, единому художественному принципу программы Жан Татлян не придает особенного значения. Он не озабочен тем, чтобы сказать в песне что-то близкое ему самому как человеку, что-то свое, выношенное, выстраданное. Он хорошо знает круг своих слушателей, их вкусы и запросы и как бы говорит им: «Вот, друзья, что я знаю, вот что я умею. Вот так я пою. Нравится вам — я рад, не нравится — другого не ждите...»

Публика, в основном молодежь, которая в эти вечера приходит в Театр эстрады и не

ждет от Татляна иного, принимает его с симпатией, может быть, потому, что певец старательно следует привычному, модному штампу. Стало модным двигаться по сцене с микрофоном в руках, притоптывать, пританцовывать, вздрагивать всем телом. Это делали и Джордже Марьянович, и Дин Рид, и многие другие на эстраде. И Жан Татлян не желает разочаровывать тех, кто пришел к нему на концерт. Он пританцовывает равным образом

МИНУС ТВОРЧЕСКАЯ ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ

и в польской, и в итальянской, и в бразильской песнях. А в песне А. Бабаджаняна «Воскресенье» он делает несколько движений твиста — это, пожалуй, не очень органично и уместно, но так нравится слушателям... Он выкрикивает: «Шейк», точно так же, как в былые годы иные певцы кричали: «Рок!». Он даже делает вещи, не свойственные его натуре, его облику. Он просит зал прихлопывать, подтягивать припев, он обращается к кому-то из первого ряда: «Вам неудобно? Вы стесняетесь?» Отчетливо видно: Татлян и сам в эту минуту почти стесняется своей наигранной позы «разбитного парня», ему неловко произносить тупые шутки, но мода, ничего не поделаешь...

А ведь естественность поведения на сцене, слитность репертуара с личностью исполнителя — не последнее дело. Вот Жан Татлян поет под аккомпанемент Нонны Скоморовской «Заметелило с вечера...». Непритязательная песенка, но она звучит искренне и задушевно, она «к лицу» исполнителю. А рядом — «Осенний свет», песня, в которой «седая грусть», «виски усталые покрылись инеем» и прочий набор банальностей (текст С. Лясова). Никак не вяжется эта надрыбность с обликом молодого исполнителя. Впрочем, похоже, что Татляна не очень-то заботит качество песенных текстов, он не ищет в них глубины. Малодаровитые авторы пользуются этим и подсовывают певцу стихи, поражающие пустотой. В дальних поездах едва ли не всех железных дорог страны радио транслирует запись песни «Уличные фонари» на текст Ю. Гарина:

Где-то вдали догорает закат.

И фонари ярко горят.

И не дают они людям сбиться с пути,

Ночные спутники, фонари.

Первая же строфа — и в ней исчерпана вся «тема» песни, да и темы-то, если говорить всерьез, нет никакой. Есть милая мелодия, написанная Жаном Татляном. И есть текст, который на языке композиторов называется «рыбой». И все. По такому принципу, наверно, можно писать песни о чем угодно — о крышах, стенах, окнах и проводах, обо всем, что перед глазами. Но станет ли это искусством?

Вот такие мысли возникают, когда побываешь на концерте Жана Татляна. Настоящий музыкальный талант, но, к сожалению, — минус творческая взыскательность.

Ю. ГОЛУБЕНСКИЙ

360